Глава 1880 - Небо-Земля-Государь-Родитель-Учитель, Великий Путь Конфуция

Цин Шуй смотрела на мужчину средних лет, как на клоуна. Его слова звучали так нелепо.

— Если ты еще хоть раз пошумишь, я заставлю тебя исчезнуть. — Спокойное заявление Цин Шуя заставило мужчину средних лет замолчать.

Цин Шуй еще больше стал презирать этого человека. Он даже не мог сравниться со слепо преданным и упрямым интеллектуалом в его прошлой жизни, не говоря уже о харизме Великого Конфуция. Цин Шуй задавался вопросом, каково его положение в Великой Империи Конфуция. Если он отражал их уровень силы, то Цин Шуй явно переоценил их.

На самом деле, Цин Шуй позабыл, что он недавно увеличил силы. Его прорыв потрясающ и вне рамок.

Однако эти люди не должны представлять саму империю. Более того, самый сильный Старейшина Цзянь Ну среди них еще не ответил. Старейшина Цзянь Ну должен быть сильнее этого мужчины средних лет, даже если и не сможет сражаться против Цин Шуя.

— Очень хорошо. Похоже, я недооценил тебя. — Старейшина Цзянь Ну сделал шаг вперед. Его голос звучал мягко, но очень холодно.

— Приходится расплачиваться за то, что недооцениваешь других, особенно своего противника. Одна небрежность - и он лишится жизни. — Цин Шуй повернулся к Старейшине Цзянь Ну.

— Мы сегодня пришли за медицинской помощью. Ты можешь вернуться с нами? — Ответ Старейшины Цзянь Ну ошеломил Цин Шуя. Но он не имел значения, так как их намерения ясны.

— Я сказал, что больше не принимаю пациентов. К тому же у меня есть полное право лечить кого угодно. — Цин Шуй ненавидела такую властную и надменную манеру.

На самом деле он понимал, что слишком многие ведут себя подобным образом. Как правило, это люди высокого статуса. Люди Великой Империи Конфуция достаточно квалифицированы, чтобы так себя вести, но Цин Шуй терпеть такого не желал. Второй молодой мастер Клана Хуа может и из Великой Империи Конфуция, но, учитывая нынешнее положение Зала Имперской Кухни, Цин Шуй отказался оказать им услугу.

— Если так, то мне придется заставить тебя. — Неторопливо ответил Старейшина Цзянь Ну после короткого колебания.

Цин Шуй до сих пор понятия не имел, кто тот пациент. Но в ответ он ухмыльнулся: — Посмотрим, что у тебя получится. Если сможете заставить меня, то обещаю, что вылечу его.

— Сдержи свое обещание! — Старейшина Цзянь Ну изогнул бровь, и в тот же миг сжал в руке белый длинный меч.

Лезвие меча в два раза шире обычных, примерно на три дюйма. Обычно длинный меч всего в дюйм шириной и очень легкий. Встречались и более широкие. Меч старика был густо испещрен крошечными иероглифами.

Хотя и издалека, но Цин Шуй заметил их, несмотря на неизвестные символы и иероглифы. Они напоминали пиктограммы из его прошлой жизни, полные древнего смысла.

— Достань свое оружие, я не хочу причинять тебе боль. — Сказал старик, не наблюдая реакции от Цин Шуя.

— Когда оно мне понадобится, я его достану. — Цин Шуй оставил выход для себя. В конце концов, его сила намного увеличится с Золотой Боевой Алебардой, особенно когда противник владеет непредсказуемым оружием.

— Если ты так говоришь, то берегись! — Без лишних слов Старейшина Цзянь Ну указал мечом на Цин Шуя издалека.

Один Меч Сотрясает Душу!

Глаза Цин Шуя вспыхнули. Это была сила, порожденная праведностью Великого Конфуция. Это защитная техника меча с огромной разрушительной силой против эгоистичных и злых техник.

Эта атака являлась духовной атакой. Например, можно умереть от страха. Легенда гласила, что у людей есть души. Цин Шуй сомневался в этом изречении, но мир девяти континентов мог очистить дух. Он действовал как символ в Даньтяне, посредством которого он мог перенести в него свое собственное сознание.

Кроме того, не существовало лучшего объяснения присутствию Цин Шуя в этом мире, кроме того, что он прошел через барьер посредством перемещения духа.

Духовные приступы можно объяснить как явление в его прошлой жизни, которое служила внезапной смертью от ужаса. Он может привести к разрыву желчного пузыря и остановке работы сердца. Некоторые люди с проблемами сердца не могли вынести сильного страха.

Цин Шуй владел духовной атакой и хорошо освоил её. Нынешняя превосходная сила Души Дракона Девяти Ян усилила защиту Цин Шуя до неуязвимого состояния.

Атака старика могла фактически причинить вред человеку за тысячи миль отсюда, поэтому Цин Шуй стоял неподвижно. Такая атака могла быть непреодолимой для других, они могли только наблюдать, но не сопротивляться. Любые оборонительные усилия против неё бесполезны.

Но в глазах Цин Шуя, подобным трюком против него можно разве что развеселить трехлетнего ребенка.

Сила Души Дракона!

Цин Шуй протянул руку, а мерцающая золотая рука схватила длинный меч Старейшины Цзянь Ну.

Белый меч энергично затрясся. Старейшина Цзянь Ну изумился, как будто увидел что-то невообразимое. Цин Шуй использовала духовную контратаку.

Впрочем, старик в свои годы многое испытал. Кроме того, он сам практиковал эту технику, поэтому пока сопротивлялся.

Сердце Меча!

Старик издал вопль. Символы на белом мече потекли рекой. Они слились в белый, похожий на

змею предмет и закружились вокруг старика. Старик сразу же пришел в себя и стал еще сильнее, чем прежде.

— Освещение Сердца Меча. Интересно.

Цин Шуй вно сильнее старика в кэндо. Раньше Освещение Сердца Меча связывалось с просмотром фильма ужасов. Фильм может быть и страшный, но смотреть его забавно.

Старик был окружен белоснежным сиянием, излучавшим безграничное чувство праведности.

Цин Шуй достал свою Золотую Боевую Алебарду. Он не попал в невыгодное положение, но и не хотел рисковать. Сила старика невероятна. Хотя он не потерпит неудачу благодаря Золотой Броне Парагона, лучше быть осторожным.

Великий Путь Конфуция!

Меч в руке старика внезапно метнулся к Цин Шую. В тот же миг поднялась буря и затопила окрестности, словно марширующая великолепная армия. Этот глухой и гнетущий звук казался душераздирающим. Казалось, что тот, кому не хватает решимости, умрет от сердечного приступа.

Цин Шуй теперь чувствовал, что так называемый Великий Конфуций полагался на силу и харизму. Он разрушал других своей аурой. Они побеждали своего противника силой справедливости и праведности, не вступая в бой.

Старшему Цзянь Ну не повезло, что Энергия Природы Цин Шуя значительно превзошла его глубинную Ци. Старик далеко позади Цин Шуя с точки зрения уровня мастерства.

Цин Шуй стояла в центре этой энергии и двигалась быстро. Оглушительный грохот в его окружении казался неприступным для его ушей.

Небо-Земля-Владыка-Родитель-Учитель, Великий Путь Конфуция!

Внезапно старик стал на три фута выше, а его фигура косвенно расширилась. Излучалась величественная Энергия Природы, в то время как старик излучал праведную и святую ауру. Мягкий священный ореол окружал старика.

http://tl.rulate.ru/book/51/992125